

ДИНАСТИЯ АСТРОНОМОВ ИЗ РОДА СТРУВЕ

В. К. Абалакин¹⁾, В. Б. Капцюг¹⁾, И. М. Копылов¹⁾, А. Б. Кузнецова²⁾,
К. К. Лавринович³⁾, Н. Я. Московченко¹⁾, Н. И. Невская²⁾, Д. Д. Положенцев¹⁾,
С. В. Толбин¹⁾, М. С. Чубей¹⁾

¹⁾ Главная (Пулковская) астрономическая обсерватория РАН.

²⁾ Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН.

³⁾ Калининградский государственный университет.

Прежде всего, необходимо отметить насущную своевременность семинаров по тематике «Немцы в России», проводимых вот уже двенадцатый раз Санкт-Петербургским филиалом Института истории естествознания и техники совместно с Библиотекой Российской Академии наук. Они предоставляют прекрасную трибуну для изложения исторических фактов из жизни и творческой научной деятельности многих учёных, выходцев из Германии, которые своими неустанными трудами создали мощный фундамент культуры и экономики Государства Российского, составленный из непреходящих общечеловеческих ценностей – Образования, Науки, Искусства.

В нынешних, мягко говоря, своеобразных условиях жизни эти семинары служат категорическим напоминанием нашему обществу о морально-этических основах воспитания и образования тех интеллектуальных сил, которыми определяются экономическое благоденствие и крепость любого государства.

Один из многочисленных ярких примеров в этом смысле подаёт династия астрономов из рода Струве, уходящего своими корнями в мудрое и трудолюбивое шлезвиг-гольштинское крестьянство. Эта династия – одна из наиболее замечательных в истории Науки и по числу поколений и представителей уступает, быть может, лишь династии Бернулли – математиков, механиков, физиков...

Отметим, что в литературе по истории Астрономии обычно упоминаются имена пяти представителей династии Струве: её родоначальника Фридриха Георга Вильгельма Струве, который свыше двадцати лет в должности директора возглавлял Дерптскую (ныне: Тартускую) астрономическую обсерваторию и затем основал Пулковскую астрономическую обсерваторию и был известен в России как Василий Яковлевич Струве, третьего сына его Оттона (Отто Васильевича), который был вторым директором Пулковской обсерватории, его двух внуков Германна и Людвига, которые занимали посты директоров соответственно Астрофизической обсерватории Берлин-Бабельсберг и Харьковской обсерватории, и его правнука Отто, известнейшего американского астронома. В действительности же в роду Струве астрономов было больше, и он дал мировой Науке учёных также многих других специальностей – химиков, геологов, философов, филологов, историков, равно как и дипломатов и государственных деятелей.

История рода Струве необычайно интересна и богата; документально она прослеживается до 1414 года [например, см. Ahnenlisten Ольги Томашек], имея своими «участниками» также представителей чисто французских эмигрантских семей, бежавших из Франции после отмены Нантского эдикта в 1685 году (Нантский указ был издан в 1598 году французским королём Генрихом IV и гарантировал гугенотам – французским протестантам – свободу совести и местно ограниченную свободу вероисповедания. Отмена Нантского эдикта в 1685 году королём Франции Людовиком XIV привела к эмиграции гугенотов в Германию, Швейцарию и Нидерланды).

Сила рода Струве, как, впрочем, и многих германских семей, состояла в феноменальном трудолюбии, в исключительно сильно развитом чувстве презрения к безделью, в решительном неприятии принципа «убиения времени». Жизненное правило, пронизывавшее всё существо каждого члена рода Струве, как нельзя лучше и точнее выражено в одном из писем Якоба Струве, адресованного своему сыну Вильгельму (то-есть

Василию Яковлевичу): *A teneris adsuescere multum est. Wir Struve können nicht ohne anhaltende Arbeit vergnügt leben, weil wir von frühester Jugend an uns überzeugt haben, daß sie die nützlichste und beste Würze des Menschenlebens ist.*

Основателем династии Струве можно считать Якоба Струве (Jacob Struve, 1755 – 1841), родившегося в семье крестьянина Иоганна Струве (Johann Struve, 1700 – 1778) и Абель Струве, ур. Стрювен (Abel Struve, 1719 – 1762) в городке Хорст (Horst), расположенном в 60 км к северу от Гамбурга. Якоб Струве был чрезвычайно одарённым в математике и музыке; благодаря помощи и моральной поддержке пастора Басмера он успешно выдержал вступительные экзамены в гимназию Christianeum, находившуюся в Альтоне, пригороде Гамбурга, вступив в Selecta (избранный академический класс) в день Св. Михаила (29 Сентября) 1771 года, имея неполных 16 лет от роду. После окончания гимназии Якоб под влиянием известности профессора и библиотекаря Гёттингенского университета Хайне (Christian Gottlob Heyne, 1729 – 1812) поступил на филологический факультет Гёттингенского университета, хотя менее удалённым для него был университет в Киле, оставив прежний замысел посвятить себя изучению Богословия и классической филологии.

По окончании Университета Якоб Струве получил место учителя математики в Харбургской гимназии, а с 1783 года он занимал должность директора гимназий и лицеев в Бюккебурге, Ганновере и Альтоне.

В 1783 году он женился на Марии Визе (Maria Emerentia Wiese, 1764 – 1847), дочери харбургского пастора Иоганна Визе (Johann Heinrich Ludwig Wiese, 1726 – 1804); у них было семь детей.

Мария Струве была исключительной личностью. Как вспоминал семейный историк Вильгельм Хеноп (Wilhelm Henop, 1854 – 1936), «Большое и ценное наследство перешло от неё к её потомкам. У неё был единственный недостаток в том, что она никому из нуждающихся в её помощи не могла отказать никогда». Среди записей в альбоме, хранившегося до 1943 года у её праправнука Райнхардта (этот альбом сгорел в 1943 году после бомбардировки), была и следующая:

*Umgeben von Kindern und Enkeln im Leben,
Gepfleget im Alter – wie glücklich bin ich!
Und Freunde, die kommen, verschönen mein Leben
Und kürzen die Tage – wer neidet mich nicht?
Bin glückliche Mutter von Kindern gewesen
Und möchte es gerne auch länger noch sein!
Wenn Gott mir mein Leben noch länger erhält,
So theil ich noch gerne die Freuden der Welt!*

Wenn ich einst nicht mehr bin, gute liebe Tochter, so erinnere Dich, daß ich diese Zeilen in meinem 82. Lebensjahr schrieb.

Altona, den 10. Oct. 1845

Maria Emerentia Struve, geb. Wiese

Вильгельм (Василий Яковлевич) Струве (Friedrich Georg Wilhelm Struve, 1793 – 1864) был пятым ребёнком в семье Якоба Струве. Его старший брат Карл (Carl Struve, 1785 – 1838) пошёл по стопам отца, став филологом и директором гимназии в Кёнигсберге, а затем доцентом Дерптского университета. Младший брат Людвиг (Ludwig Struve, 1795 – 1828) окончил Кильский университет, получив учёную степень доктора медицины, и стал профессором анатомии в Дерптском университете. О жизни и роде деятельности ещё двух братьев Вильгельма – Эрнста (Ernst Struve, 1786 – 1822) и Густава (Gustav Struve, 1788 – 1829), а также обеих его сестёр – Христианы (Christiane Struve, 1791 – 1853) и Иоганны (Johanna Struve, 1797 – 1871) до сих пор ничего неизвестно.

Из-за угрозы насильственного призыва в «Великую армию» Наполеона Вильгельму Струве пришлось в 1808 году бежать из Германии в Россию, в Дерпт. Здесь он окончил Университет и получил учёную степень кандидата филологии после защиты диссертации *De studiis criticis et grammaticis apud Alexandrinos*, удостоенной золотой медали. Однако, вскоре Вильгельм ощутил пробуждение в себе непреодолимого наследственного интереса к математике и астрономии, и, овладев в течение трёх лет в Университете специальностью астронома (и теоретика, и практика!), он защитил в 1813 году магистерскую диссертацию *De geographicae Speculae Dorpatensis positione*, и поступил на работу в Дерптскую Астрономическую обсерваторию, основанную Парротом в 1802 году на Соборном холме *Domberg*, или *Toomemägi*, одновременно преподавая в Университете. В 1819 году Василий Яковлевич Струве был назначен директором Обсерватории и утверждён ординарным профессором Университета.

В. Я. Струве пробыл на посту директора Дерптской обсерватории более 20 лет, оснастив её первоклассными по тому времени астрометрическими инструментами – рефрактором работы Фраунгофера и гелиомером фирмы Репсольд. Поэтому представляется вполне естественным, что выбор Императора Николая Первого пал именно на Василия Яковлевича Струве как на руководителя и организатора строительства и устройства большой астрономической обсерватории близ Санкт-Петербурга. В 1830 году Императору был представлен предварительный доклад Василия Яковлевича о задачах будущей обсерватории; Василий Яковлевич получил поручение царя заказать инструменты «по своим идеям» у лучших мастеров – «художников» – в Германии на принципах «*carte blanche*» в вопросах финансирования!

Ещё в 1815 году, в Альтоне, Василий Яковлевич женился на Эмилии Валль (*Emilie Wall*, 1796 – 1834), с которой прожил 19 лет и имел 12 детей, четверо из которых умерли в детском и юношеском возрасте. Наибольшую известность из детей Василия Яковлевича от первого брака приобрёл его третий сын Оттон (*Otto Struve*, 1819 – 1905). В последние три года проживания семьи Струве в Дерпте Отто был сверхштатным помощником директора Обсерватории. Окончив в 1839 году Дерптский университет, Отто Васильевич переехал в Пулковку и сразу же был назначен помощником директора Пулковской обсерватории, официально именовавшейся Николаевской главной астрономической обсерваторией в Пулкове. Когда Василий Яковлевич тяжело заболел в 1858 году, его обязанности как директора Обсерватории исполнял Отто Васильевич, и после ухода Василия Яковлевича в отставку в 1862 году он был назначен директором Пулковской обсерватории, пробыв на этом посту 27 лет (вплоть до 1889 года).

Научная и научно-организационная деятельность Василия Яковлевича и Отто Васильевича Струве весьма обширна и впечатляюща.

По инициативе, под руководством и при активном личном участии Василия Яковлевича были начаты (а при Отто Васильевиче – продолжены) определения точных координат звёзд, результатом которых было составление знаменитых Пулковских фундаментальных каталогов, содержащих положения звёзд на эпохи 1845.0, 1865.0, 1885.0, 1905.0 и 1930.0.

Под руководством Василия Яковлевича и военного геодезиста, генерала Карла Ивановича Теннера «геометры трёх народов» с 1816 по 1852 годы выполнили одно из самых известных в истории геодезии градусное измерение дуги меридиана, простирающейся от Северного Ледовитого океана (город Хаммерфест в Норвегии) до устья Дуная (село Старая Некрасовка в Украине) и получившей название «дуга Струве».

И Василий Яковлевич, и Отто Васильевич открыли и измерили координаты ρ и θ нескольких тысяч двойных звёзд, отмеченных знаменитыми всему мировому научному сообществу сокращениями Σ и $O\Sigma$ в составленных и опубликованных ими каталогах.

Василий Яковлевич одним из первых определил расстояния до звёзд, измерив параллакс Веги (α Лυγæ), то есть угол, под которым со звезды видна большая полуось эллиптической орбиты Земли.

И при Василии Яковлевиче, и при Отто Васильевиче Пулковская обсерватория была подлинной школой практической астрономии и геодезии для многих поколений астрономов и геодезистов, иностранных стажёров и русских офицеров – геодезистов и топографов, военных моряков – штурманов, гидрографов и океанологов.

Самоотверженный и титанический труд Василия Яковлевича Струве, увенчанный непревзойдёнными по точности результатами, достигнутыми в Астрономии, Звёздной астрономии и Геодезии, был оценен по достоинству и его второй родиной, Россией, и другими государствами и отмечен многими щедрыми наградами.

Из других детей Василия Яковлевича Струве Генрих Васильевич (1822 – 1908) стал известным химиком и в 1876 году был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. С 1849 по 1867 годы он работал в лаборатории Горного департамента в Петербурге, а с 1869 года состоял экспертом по судебной химии в Тифлисе. Заметим, что ценные дополнения к родословному древу были сделаны его потомком, Эдуардом Карловичем Клаусом.

Бернгард Васильевич Струве (1827 – 1889) многие годы работал в Восточной Сибири под руководством губернатора Сибири Николая Николаевича Муравьёва – одного из основателей Русского географического общества; в этой связи чрезвычайно интересны его «Воспоминания о Сибири», напечатанные в «Русском вестнике». Позднее Бернгард Васильевич занимал пост губернатора Астрахани и Перми.

Обе дочери Василия Яковлевича вышли замуж за астрономов.

Шарлотта (1824 – 1894) стала женой Вильгельма (Василия Карловича) Дёллена, ученика Василия Яковлевича и продолжателя его работ, почти полвека проработавшего в Пулковской обсерватории; в 1871 году он был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук.

Ольга (1830 – 1894) вышла замуж за Даниила Георга Линдхагена, шведского астронома, который работал в Пулковской обсерватории в 1842 – 1856 годах, а по возвращению в Швецию работал в Упсальской обсерватории. Позднее Георг Линдхаген стал профессором астрономии Стокгольмского университета. В 1866 – 1901 годах он состоял в должности Непременного секретаря Шведской Академии наук. Астрономическую карьеру избрал себе и сын Георга и Ольги Линдхаген – Арвид (1856 – 1926), вначале работавший в Стокгольмской обсерватории, занимаясь, главным образом, проблемами календаря, а затем перешедший на преподавание математики в высшей гимназии. Собственные математические исследования Арвида Линдхагена относятся к теории трансцендентных функций.

После кончины в 1834 году своей первой жены, Эмилии Струве, Василий Яковлевич женился вторично на Иоганне Бартельс (Johanna Henriette Francisca Bartels, 1807 – 1867), дочери профессора математики Мартина Бартельса (Johann Martin Christian Bartels, 1769 – 1836), члена-корреспондента Петербургской Академии наук.

Во втором браке у Василия Яковлевича было шестеро детей, из которых четверо пережили отца.

Из них наиболее известен Карл (Кирилл) Васильевич Струве (1835 – 1907), русский дипломат, который был послом России в Японии, США и Нидерландах; до этого назначения он был членом Русской миссии в Хиве. Следует отметить, что Карл Струве принимал активное участие в астрономо-геодезических изысканиях в Туркестанском военном округе: он определил географические координаты более 40 пунктов Средней Азии, составил топографическую карту Южного Туркестана, выполнил барометрическое нивелирование в области между Оренбургом и Аральским морем.

В семье Василия Яковлевича Струве кроме родных детей воспитывались и четверо племянников, оставшихся сиротами после ранней кончины его братьев Эрнста и Людвиг.

Один из них, сын Эрнста, Фёдор Аристович (1816 – 1884) по рекомендации Василия Яковлевича и профессора астрономии Казанского университета Ивана Михайлови-

ча Симонова (1794 – 1855) стал адъюнктом Казанского университета по кафедре латинской словесности и древностей.

Сын Людвиг Струве, Август (1827 – 1850), готовился к астрономической карьере, представив в 1849 году диссертацию на степень кандидата наук, но вскоре скончался от туберкулёза.

Отто Васильевич Струве в первом браке с Эмилией Дирссен (Emilie Dyrssen, 1823 – 1868) имел четырёх сыновей и двух дочерей, а во втором браке с Эммой Янковской (Emma Jankowsky, 1839 – 1902) – дочь Еву (1873 – 1954), которую называли «центром семьи» и которая написала подробную историю семьи Струве.

Более всего известны два сына Отто Васильевича Струве – Герман (Karl Hermann, 1855 – 1920) и Людвиг (Gustav Ludwig, 1858 – 1920), наиболее активно работавшие в области астрономии. Астрономией некоторое время занимался и старший сын Отто Васильевича – Альфред Август Эдуард (1845 – 1916), работавший после учёбы в Карлсруэ и Петербурге геологом-практиком, в том числе в Подмосковье и на Кавказе. Им составлена подробная геологическая карта Подмосковного угольного бассейна, опубликованная лишь в 1934 году его дочерью Эмилией (Emilie Nathalie Wilhelmine, 1874 – 1965?). Эмилия Альфредовна Струве работала в 1913 – 1920 годах в Главной физической обсерватории (ныне: Главная геофизическая обсерватория имени Воейкова), в 1922 – 1933 годах состояла научным сотрудником Пулковской обсерватории, одновременно работая в Геологическом комитете, а в 1933 году перешла в Петрографический институт АН СССР. По астрономии она опубликовала свои результаты уточнения орбиты малой планеты 150 Nuwa, издав большинство работ по геологии, в том числе и монографию о горных породах СССР (в 1940 году). Отметим, что ею был составлен и опубликован «Петрографический словарь» (в соавторстве с академиком Францем Юльевичем Левинсоном-Лессингом), выдержавший несколько изданий (последнее: в 1963 году).

Герман Оттович Струве (1854 – 1920) окончил Дерптский университет в 1877 году и стажировался по астрономии в Страсбурге, Париже, Милане и Берлине. До 1895 года он работал в Пулковской обсерватории, затем, переехав в Германию, он с 1895 по 1904 годы был директором Кёнигсбергской обсерватории и профессором астрономии Кёнигсбергского университета. В 1904 году Герман Струве был назначен директором Берлинской обсерватории и сразу же предпринял перенос обсерватории из города в более благоприятное для астрономических исследований место: в пригород Берлина Бабельсберг. В основном Герман Струве занимался астрономическими позиционными наблюдениями и исследованиями в области небесной механики: им получены большие ряды точных положений спутников Сатурна, Урана и Марса и построены теории движения некоторых из них, до сих пор использующиеся в ежегоднике *Astronomical Almanac*. Герман Струве открыл в 1888 году, в частности, либрацию в движении Гипериона (седьмого спутника Сатурна) и объяснил её возмущающим влиянием на движение Гипериона со стороны Титана – самого большого спутника в системе Сатурна. Либрационные движения были открыты им в 1892 году также у двух ближайших к Сатурну спутников – Мимаса и Энцелада. Он выполнил колоссальное число наблюдений положений двойных звёзд на знаменитом 30-дюймовом Пулковском рефракторе.

Людвиг Оттонович Струве начал свою научную деятельность в качестве сверхштатного астронома Пулковской обсерватории после окончания в 1880 году Дерптского университета, а после стажировки в 1883 – 1886 годах в Бонне, Милане и Лейпциге состоял астрономом-наблюдателем Дерптской университетской обсерватории в 1886 – 1894 годах. В 1894 году Людвиг Струве был избран профессором астрономии и геодезии Харьковского университета, одновременно будучи назначенным на должность директора Университетской обсерватории. Его работы также относятся к традиционной для семьи Струве области позиционной астрономии – астрометрии. Людвиг Оттонович Струве принял активнейшее участие в определении координат звёзд, находящихся в

зоне Дерптской обсерватории, по программе каталога AGK (Astronomische-Gesellschaft-Katalog), выполнял наблюдения двойных звёзд, определил постоянную прецессии и был одним из первых, кто вычислил скорость вращения Галактики и определил координаты апекса движения Солнца.

Сын Германа Оттовича Струве – Георг Отто Герман (1886 – 1933) – родился в Царском Селе и мальчиком вместе с родителями переехал в Кёнигсберг; после окончания гимназии он учился в Берлинском и Гайдельбергском университетах в 1905 – 1910 годах. Защитив в 1910 году диссертацию по небесной механике, Георг Струве состоял до 1914 года в должности ассистента в Боннской обсерватории и в обсерватории Гамбург-Бергедорф, а с 1914 по 1919 годы работал на Морской обсерватории в Вильгельмсгафене. В 1919 году Георг Струве перешёл в новую обсерваторию, созданную его отцом в Берлин-Бабельсберге, на научно-исследовательскую работу в области астрометрии и небесной механики; он, в частности, занимался наблюдениями спутников Сатурна и Урана и построением теорий их движения, идя по стопам своего отца. В 1925 году Георг Струве для наблюдения спутников Сатурна посетил Ликкскую обсерваторию, где он встретился со своим двоюродным братом Отто Людвиговичем Струве, а в 1926 году направился с той же целью в Южную Африку, в Йоганнесбург на обсерваторию Юнион; в 1975 году Уильям Финсен (William S Finsen, 1905 – 1979) в своём письме, адресованном Алану Бэттену (Alan Batten), вспоминал о восторженных высказываниях Георга Струве по поводу прекрасного качества телескопических изображений в Йоганнесбурге.

Георг Германович Струве был женат на Марии фон Мокк (дочери прусского генерала) и имел с нею двух сыновей – Вильфрида (Wilfried, 1914 – 1992) и Райнхардта (Reinhardt, 1919 – 1943).

К сожалению, лучшая пора его жизни пришлась на время становления национал-социалистического режима в Германии; Георг Струве был политически активным человеком, однако, не выдержав нервного напряжения в те нелёгкие дни 1933 года, заболел и на пути к ожидавшемуся выздоровлению неожиданно скончался, не дожив до своего сорок седьмого дня рождения. По некоторым слухам он свёл счёты с жизнью сам ...

Из астрономов семьи Струве четвёртого поколения всемирную славу стяжал себе Отто Людвигович Струве (1897 – 1963), сын Людвиг Оттоновича. Он родился в Харькове и в 1919 году окончил Харьковский университет. Попутно можно отметить, что его сокурсницей была Наталия Сергеевна Самойлова (по мужу: Яхонтова), возглавившая после войны 1939- 1945 годов работы по изучению движения малых планет и комет в Институте теоретической астрономии АН СССР.

Отто Людвигович был участником Белого движения в России и в 1920 году после кончины отца ушёл из Крыма с войсками генералов Врангеля и Деникина на последнем пароходе, направлявшемся в Турцию. Там он прошёл путь страданий и унижений в лагерях для интернированных в Галлиполи, и только счастливый случай помог Отто Людвиговичу обрести свободу и как человеку, и как учёному (его письмо, адресованное тётке Еве в Германию, было переслано ею в США, и профессор Эдвин Фрост, директор Йеркской обсерватории, сделал всё возможное, чтобы осуществить переезд Отто Струве, младшего, в США).

С 1921 по 1950 годы Отто Струве работал в Йеркской обсерватории, занимая пост её директора в 1932 – 1947 годах; в эти же годы он – профессор астрономии Чикагского университета, а в 1947 – 1950 годах возглавляет кафедру астрономии этого университета. По его инициативе и на средства МакДональда, владельца фабрики фортепиано, при невероятно сложных сопутствовавших обстоятельствах, при Техасском университете в 1939 году была создана и оснащена новая обсерватория, по праву носящая имя её щедрого жертвователя; работа этой замечательной обсерватории до 1947 года протекала под руководством Отто Струве. С 1950 по 1959 годы Отто Струве зани-

мал должности профессора, заведующего кафедрой астрофизики и директора обсерватории имени Армина Лойшнера Калифорнийского университета в Беркли. В 1959 – 1962 годах он возглавлял Национальную радиоастрономическую обсерваторию США в Гринбэнке, Вирджиния, созданную по его идеям и проекту!

Основные научные исследования Отто Людвиговича относятся к области спектроскопии звёзд. В 1929 году вместе с академиком Григорием Абрамовичем Шайном он открыл вращение звёзд. Отто Людвигович детально исследовал динамические и физические характеристики движения звёзд в тесных двойных системах типа β Лутæ, открыл новые спектральные эффекты, обнаружил межзвёздный водород, изучил свечение газовых туманностей.

Он был крупнейшим организатором науки в богатейшей стране мира – в США, предоставившей в его распоряжение почти неограниченные финансовые средства для развития Астрономической науки, подобно тому как это сделала в своё время Россия в лице Императора Николая Первого, давшая *carte blanche* его великому предку на строительство и оснащение Пулковской обсерватории.

Отто Людвигович всемирно известен и как популяризатор Астрономии – три его книги, написанные вместе с его долголетними коллегами и сотрудницами Вельтой Станиславовой Зебергс (урожд. Василевскис) и Беверли Линдс, пользуются заслуженным признанием в русском переводе [1] и на его родине, в России.

Весьма красочным символом традиции семьи астрономов Струве была «шапочка для наблюдений» (её называли *ein Beobachtungskäppchen*). Её должна была сшить из красного бархата для будущего супруга-астронома его невеста. Так, Василий Яковлевич носил такую шапочку, обшитую одной золотой нитью-позументом, шапочка Отто Васильевича была обшита двумя нитями, по номеру поколения! Луис Берман (*Dr Louis Bergman*), ассистировавший Георгу Германовичу Струве во время его наблюдений в Ликкской обсерватории, вспоминал, что у Георга была также *Beobachtungskäppchen*, украшенная четырьмя золотыми нитями!

Династия Струве в пятом поколении представлена, как было упомянуто ранее, Вильфридом Струве, получившим астрономическое образование в Гайдельбергском и Берлинском университетах. Темой его докторской диссертации было определение орбиты двойной звезды Капеллы (α Aurigæ) по его собственным спектроскопическим наблюдениям. С 1934 по 1937 годы Вильфрид Струве работал наблюдателем в обсерватории Берлин-Бабельсберг.

С началом Второй мировой войны он был призван в Вермахт и участвовал в военных операциях в Польше, Франции и Прибалтике, закончив войну на германском побережье Балтийского моря. После войны Вильфрид Струве стал консультантом по акустическим исследованиям, поселившись в старом добром Карлсруэ, столь поэтично описанном его прадедом, Отто Васильевичем Струве, в одном из писем, адресованном своему ученику и другу Вирджинию Скьяпарелли.

Его старший сын Райнер – математик.

Младший брат Вильфрида – Райнхардт также принимал участие в Восточном походе Вермахта против СССР. По некоторым сведениям он умер в плену после Сталинградской битвы, по другим, столь же непроверенным известиям он погиб в боях в 1943 году в Сталинграде.

Пётр Бернгардович Струве (1870 – 1944), сын Бернгарда Оттоновича (1827 – 1889) и внук Василия Яковлевича Струве – хорошо известный по советским общественно-научным учебникам и энциклопедиям как «легальный» марксист, в действительности был выдающимся философом, экономистом, социологом, историком и публицистом. Именно Пётр Бернгардович ввёл в марксизм своего будущего политического оппонента и противника Владимира Ильича Ульянова-Ленина.

Пётр Бернгардович Струве окончил Санкт-Петербургский университет в 1894 году. Им изданы десятки книг и написаны сотни статей по разнообразнейшим вопросам философии и других гуманитарных наук.

После завершения Гражданской войны в России Пётр Бернгардович эмигрировал в Юго-Славию, откуда переехал во Францию, где продолжал заниматься публицистикой до самой своей кончины.

Его старший брат Василий Бернгардович Струве (1854 – 1912) окончил в 1878 году математический факультет Санкт-Петербургского университета и в течение многих лет преподавал математические дисциплины.

С 1900 года и до конца жизни он занимал пост ректора Константиновского Межевого института в Москве (ныне: МИИГАиК).

Ещё одним (из многих) носителем фамилии «Струве» был выдающийся востоковед академик Василий Васильевич Струве (1889 – 1965). Рано потеряв родителей, он был усыновлён Василием Бернгардовичем Струве и получил его фамилию. Василий Васильевич Струве был выдающимся египтологом, учеником академика Бориса Александровича Тураева (1868 – 1920).

По письменному сообщению Эдуарда Карловича Клауса, правнука Карла Карловича Клауса (Carl Ernst Klaus, 1796 – 1864), Василий Васильевич (первоначально: Василий Фридрихович) Струве был внуком Вильгельмины Майснер, урождённой Клаус.

И в наши дни ныне живущие представители славного рода Струве продолжают вносить своим трудом неоценимый вклад в общую сокровищницу Науки и Культуры и России, и всего мира в целом.

В первую очередь, необходимо упомянуть Никиту Алексеевича Струве, профессора филологии и литературы в Сорбонне, в течение многих лет возглавлявшего издательство YMCA-Press и своей неутомимой просветительской работой способствовавшего освобождению России от идейного долготетного коммунистического рабства и пробуждению Российского общества к демократии и духовной свободе через ознакомление с произведениями таких мыслителей как академики Андрей Дмитриевич Сахаров и Александр Исаевич Солженицын.

В ряду потомков Струве стоит и дипломированный инженер Евгений Вильгельмович Струве, родившийся в Петрограде, воспитанник знаменитой Санкт-Петербургской St. Petri-Schule и выпускник Ленинградского инженерно-строительного института; в настоящее время он проживает в Брауншвайге, ФРГ.

Попав волею судеб во время Второй мировой войны на свою историческую родину, Евгений Вильгельмович отдал много сил полному восстановлению разрушенных шедевров германского архитектурно-строительного искусства в Брауншвайге и окрестных городах.

Представители славного рода Струве преуспевали и в поэзии.

Одним из них был Михаил Александрович Струве (1890 – 1948), который окончил Санкт-Петербургский университет и начал печатать свои произведения в 1906 году. Он был близок с Николаем Гумилёвым и считал его своим Учителем и старшим другом, дружил с Осипом Эмильевичем Мандельштамом, Михаилом Сергеевичем Лозинским, Георгием Ивановым, Георгием Адамовичем, переписывался с Анной Андреевной Ахматовой. В 1916 году он выпустил единственную книжку стихов «Стая» в издательстве «Гиперборей» в Петрограде, рецензия на которую в «Биржевых ведомостях» от 30 Сентября 1916 года была опубликована Н. С. Гумилёвым.

Михаил Александрович эмигрировал во Францию в 1917 году и стал постоянным сотрудником газеты «Последние новости» (Париж), журнала «Русская мысль» (Берлин – София) и других литературных русских изданий: «Сполохи», «Воля России», «Эстафета», «Якорь», «Мир и искусство». Архив поэта хранится в семье его сына во Франции.

Поистине хранительницей части семейных хроник Струве можно считать Елену Вадимовну Струве-д'Алькье (Helene Struve-d'Alquier), проживающую с семьёй в Париже. В её архиве сохранились письма, адресованные Михаилом Бернгардовичем и его женой своему двадцатидвухлетнему сыну Вадиму на фронт; из них можно получить правильное представление об «окаянных днях» России...

«Милый, дорогой Вадюша!

В других письмах, которые идут одновременно с моими, тебе более-менее очерчены в ярких красках те ужасные переживания, которые выпали на долю всех русских. Сегодня-завтра решается вопрос, будет или нет подписан мир на предложенных Германией условиях, тяжёлых, унижительных, позорных. Но на Россию всё равно навеки ложится несмыслимый позор. Если мир будет подписан, не пройдёт и недели, как Петроград будет занят врагом. Армии нет, организованного народа, о чём так торжественно возвещали, с позволения сказать, вожди Октябрьской революции, нет и быть не может, так как народ – тёмная, невежественная, некультурная масса. Вся интеллигенция России разгромлена. Удары на неё не со стороны народа, а со стороны взявших грубую силу и палку капралов сыпались, как из рога изобилия, понижая тем и без того невысокий средний уровень культуры в России. Тяжело, грустно до физической боли за Родину. На меня тоже посыпались удары, но чисто материальные, ведь, предприятия, в которых работал, национализировали, и я лишился своего заработка. Прежде я принадлежал к трудовой интеллигенции, с её разгромом стал пролетарием. Все мои трудовые сбережения, накопленные годами тяжёлого труда и отданные в минуты тяжёлых годин бедной Родине в виде участия в военных займах, теперь аннулированы, и я по существу нищий. Но, забывая о своём несчастье и рассчитывая для своей семьи на ещё здоровую голову, я надеюсь, что скоро настанет время, когда народ отрезвится, сам возьмёт в свои руки создание своей жизни, сбросит оседлавших его паразитов, отравляющих капля по капле его ум и его душу. А пока Россия представляет собой конгломерат центробежных частиц, заполненных каждая партийными раздорами, гражданской войной, развалом, анархией, стяжательством, воровством, убийствами, погромами и всякими ужасами.

Да, грустно, милый Вадюша. Наша семья о тебе тревожится и молится – вся в сборе в Петрограде. Скорей бы приехал ты. Я, признаться, не совсем понимаю, что вы делаете там на Македонском фронте, когда Россия официально и фактически выбыла из числа воюющих держав и обратилась для всех культурных стран мира в очаг чумы и заразы.

Крепко целую тебя, родной мой, и пусть Бог даст тебе силы и счастье скорей вернуться в оздоровевшую родину.

Твой любящий отец Михаил Струве

Р. S. Если за прекращением военных действий ты сможешь найти там работу, то лучше пока устройся там.

26 Февраля 1918 года»

Второе письмо, написанное матерью Вадима Михайловича Струве в той же квартире в Петрограде по Кирочной улице в доме 48, гласит:

«Дорогой Вадюша!

Наконец-то получили от тебя две телеграммы из Салоник. После перемирия, объявленного большевистским правительством 10 Января, я думала, ты уже скоро вернёшься в Россию. Но вижу, что ты остался на фронте в Салониках и неужели всё ещё воюешь? Страшно за тебя, за твою молодую жизнь, и только одно утешение, что в гражданской войне в самой России погибла масса офицеров, а потому не знаешь,

что лучше? Пишу тебе чуть ли не накануне занятия немцами Петрограда, но, по крайней мере, немцы в Луге. Настроение тревожное, Бог знает, что нас всех ожидает. Лёня дома с 5 Января. Нервы его очень ослабели. Он теперь лечится душем, массажем. Боюсь за него очень. Но пока я счастливее многих, ибо сыновья мои живы, а многие-многие убиты и растерзаны своими же. Всё что пришлось пережить – это ужасно. И лишь домашний уют и спокойствие папы поддерживали меня. Теперь нужна тысяча в месяц, чтобы не голодать. Накопленное – гроши. Как и что будет дальше? Будь экономен и ищи за границей заработка, если уйдёшь из военных. Мы все душою с тобой. Наши общие знакомые все почти без мест. Временно или навсегда – вот вопрос.

На улицах раздевают догола, и после одиннадцати часов редко кто идёт. Вот как у нас весело. Елена Струве – душка. Им живётся тяжело, и все деньги в Германии, и бумаги ничего не стоят. Дедушка живёт с нами, не получая ни жалованья, ни писем. Он стар, но здоров.

Крепко-крепко целую тебя, мой сынок дорогой. Благословляю тысячу раз. Береги себя. Что-то будет с нами всеми. Уповаю на Божью милость!

Твоя мама»

Радость матери Вадима Михайловича (бабушки Елены Вадимовны) была недолгой: вскоре от тифа умер четырёхлетний Юрочка, родившийся, когда отцу и матери было уже по сорок лет... Мать похоронила и его, и мужа в одной из многих братских могил... А восемнадцатилетний Леонид, блестящий офицер Измайловского полка, был заключён вскоре в Петропавловскую крепость и там расстрелян большевистскими палачами без суда и следствия...

Несомненно, богатая история рода Струве не может быть исчерпана материалом, изложенным в этой небольшой статье, тем более, что существовало, по крайней мере, два рода Струве, каждый из которых внес свой выдающийся вклад в различных областях в духовной жизни России. Полное историческое исследование — дело будущего.

Удивительное явление наследственности в семье Струве, проявленное в астрономии, может явиться предметом глубоких исследований у специалистов, работающих над выявлением естественных закономерностей в развитии рода человеческого.

Исследование поддержано Российским Фондом Фундаментальных Исследований, грант № 00-06-80133.

Литература

¹ О. Струве, В. Зебергс. Астрономия XX века. (Перевод с англ. П. Г. Куликовского). «Мир», М., 1968.